

ОЧЕРЕДНОЙ "ШЕДЕВР" АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ МАШИНЫ

В последнее время азербайджанская пропагандистская машина, прилагая сизифовы усилия, путем беспрецедентного искажения истории армянского народа во благо азербайджанского пытается буквально перечеркнуть ее. Ярким свидетельством тому является следующее "объективное" утверждение объявившего себя "объективным" исследователем бывшего инженера-строителя, а ныне политолога Фуада Ахундова: "Если из истории Армении убрать всю ложь, то это вовсе не значит, что там останется одна только правда, может в ней вообще ничего не останется". Данное утверждение находим в первом томе электронной версии его книги "Истребители фальсификаций", написанной в 2012 г.

Разумеется, Ф. Ахундов, для которого азербайджанская пропагандистская машина служит "кормушкой", не мог не принять участие в албанизации, то есть азербайджанизации Арцаха и объявил Арцах албанским, тем самым приложив руку к "святому" делу исторического обоснования поползновений Азербайджана в отношении этого исконно армянского края. Именно такую цель преследует поднятая им шумиха вокруг небольшого эпиграфического сборника И. Орбели.

Ф. Ахундов сначала обратился к этому сборнику в своей вышеназванной книге, а затем в своей претендующей на сенсацию статье, опубликованной на страницах "Независимой газеты" от 2-го сентября сего года под заглавием "Тайна исчезновения книги Орбели раскрыта". В этой статье он сообщает, что во второй половине сентября выйдет в свет его книга "Тайна исчезновения книги Орбели". Насколько нам известно, данная книга пока не издана. Для Ф. Ахундова поводом к написанию этой статьи послужила статья политолога А. Евстратова "Колокольни и минареты Карабаха", изданная в той же газете 19-го августа сего года. В ней автор, констатируя исторические реалии, находящиеся на территории НКР и бережно охраняемые мусульманские религиозные строения справедливо называет персидскими, а обращаясь к периоду деятельности гандзасарского католикоса Есаи hАсана Джалаляна, справедливо отмечает, что "монастырь Гандзасар стал политическим центром средневековой Армении". Не соглашаясь с А. Евстратовым, Ф. Ахундов выдвигает "альтернативный научный взгляд на темы, освещенные

Евстратовым”. С целью опровержения А. Евстратова и “восстановления” исторической истины Ф. Ахундов обратился к книге И. Орбели “Надписи Гандзасара и Авоцптука”, назвав И. Орбели “одним из истинных служителей науки армянской национальности”, а его труд вовсе не случайно охарактеризовав эпитетами “фундаментальный” и “бесценный”.

Ф. Ахундов пишет, что книга И. Орбели, якобы, полностью опровергает утверждение А. Евстратова, а точнее – постулат армянской историографии о том, что Гандзасар был политическим центром Армении, и “подтверждает, что очень древнее христианское наследие Карабаха относится к наследию и истории Кавказской Албании”.

Еще в 2012 г. Ф. Ахундов заявлял, что эта книга в 1919 г. была издана И. Орбели в Петрограде, “однако по непонятным причинам изданный тираж был задержан и не увидел свет. Таким образом этот фундаментальный труд стал недоступным для научной среды и широкой общественности”. Сейчас он утверждает, что “В 1919 году он (И. Орбели – А. Ш.) издал книгу “Надписи Гандзасара и Авоцптука” и сразу же уничтожил весь тираж”. В итоге он пришел к заключению, что “армяне стремятся предать забвению бесценный труд И. Орбели”.

Дабы “восстановить” историческую истину, Ф. Ахундов искал и нашел книгу И. Орбели в “архивах Петербурга” и вновь убедился в том, что она опровергает антинаучные рассуждения на исторические темы и что “собранные Орбели древние надписи с храмов Карабаха, в том числе Гандзасарского монастыря раскрывают его как центр албанской, а не армянской церкви”. Если в 2012 г. он всего лишь строил догадки о причинах, помешавших выходу в свет этой книги, то сегодня заявляет, что знает об истинных причинах этого “столь странного поступка” И. Орбели. Согласно Ф. Ахундову, в 1918 г. правительство Армении, выдвинув территориальные требования, начало военные действия против Азербайджана “за исконно армянские земли Нагорного Карабаха”, а выводы И. Орбели о том, что Нагорный Карабах является не армянским, а албанским, “подрывали интересы Армении... Очевидно, что скорее всего именно правительство Армении и заставило автора уничтожить весь тираж собственной книги”. За этим выводом Ф. Ахундова, ставшим благодаря слову “очевидно” весьма сомнительным, следует другое его утверждение, путающее

азербайджанские реалии с армянскими: “Вот под каким прессингом находятся армянские ученые, излагающие историю Армении и Нагорного Карабаха... их научные статьи скорее напоминают статью Евстратова. В них исторические факты переворачиваются с ног на голову”.

Давайте же посмотрим, в чьих статьях “исторические факты переворачиваются с ног на голову” – в статьях А. Евстратова и армянских ученых или Ф. Ахундова и его соратников по перу? Дело в том, что Ф. Ахундов не только дискредитирует научное наследие выдающегося И. Орбели и арменоведение в целом, но и мягко говоря вводит в заблуждение читателей. Поскольку его мифотворчество является беспрецедентным даже для азербайджанской фальсификаторской школы, занимающейся подтасовкой исторических фактов, то мы вынуждены назвать вещи своими именами. Ф. Ахундов так же далек от науки, как территория, ныне называемая Азербайджаном, от его родины –Турана. Что же касается его знакомства с арменоведческой литературой, то оно оставляет желать лучшего. Иначе он не утверждал бы, что, якобы, “около 100 лет в научных кругах эта книга считалась утерянной” и что ее “армяне силятся предать забвению”. На самом деле И. Орбели не занимался глубоким исследованием надписей, собранных в Арцахе-Хачене, и эту книгу, названную Ф. Ахундовым “фундаментальным” исследованием, сам И. Орбели считал сборником “сугубо эпиграфического характера”, как и есть на самом деле. В книге всего 44 страницы. В нее включены: предисловие на четырех страницах, сведения о Гандзасаре (2 страницы) и Авоцптуке (1 страница), именной указатель (2 страницы), а также соответственно 87 и 13 армянских надписей, скопированных с этих памятников. Эти надписи при “любом альтернативном научном взгляде” никак нельзя назвать албанскими. Сборник И. Орбели являет собой не книгу, а корректорский экземпляр типографской верстки, дошедшей до нас в трех экземплярах, причем не полностью. В первом, наиболее полном экземпляре, отсутствует предисловие, написанное в январе 1917 г., а также представляющие огромную важность приложение, датированное 8-ым январем 1922 г., и именной указатель. Второй экземпляр включает в себя предисловие и сведения о памятниках, а в третьем экземпляре отсутствуют 3 страницы предисловия. Первый экземпляр этой верстки И. Орбели незадолго до

смерти, в конце 1960 г. вместе с корректорскими оттисками типографских версток составленных им сборников эпиграфических надписей Ани и Мрена передал своему ученику – эпиграфисту С. Бархударяну для публикации.

К сведению Ф. Ахундова, два других экземпляра хранятся не в “архивах Петербурга”, а конкретно в петербургском филиале архива АН России.

Нам не известно, что имел в виду ставший жертвой своего неведения Ф. Ахундов, говоря “о научной среде и широкой общественности”. Зато мы знаем, что этот неизданный сборник известен не только арменоведам, но и лицам, интересующимся историей армянского народа и давно вошел в научный оборот. Впервые сборник был упомянут в биобиблиографии И. Орбели, изданной в Ереване в 1957 г. (“Иосиф Абгарович Орбели”, с. 59), а впоследствии – в предисловии I тома составленного Иосифом Орбели сборника “Свод армянских надписей”, изданного в Ереване в 1966 г. (с. XXVIII). В дальнейшем к этому сборнику обращался Б. Улубабян (в статье “Академик Орбели и Хачен”, “Вестник архивов Армении”, 1972, N 1, с. 197–204 (на арм. яз.) и в книге “Гандзасар”, Ереван, 1981, с. 82–84 (на арм. яз.), в которых подробно описал “выявленный” Ф. Ахундовым экземпляр. Причем в книге “Гандзасар”, в главе “Надписи монастыря” (с. 76–166), соблюдая нормы научной этики, Б. Улубабян включил в библиографию, приложенную к своим расшифровкам надписей, также неопубликованный сборник И. Орбели, указав разночтения в сделанной им и академиком И. Орбели расшифровке надписей. С. Бархударян – составитель V тома сборника “Свод армянских надписей” (Ереван, 1982, на арм. яз.), в котором представлены надписи Арцаха-Хачена, поступил так же, дав ссылку на сборник И. Орбели, причем с заглавием на грабаре (с. 40), как это было сделано самим И. Орбели.

Согласно нашему новоиспеченному “знатоку” научного наследия И. Орбели, “Орбели совсем некстати издал книгу, где указывал Армянской церкви на искажение и присваивание древних албанских надписей”. Во-первых, отметим, что в Арцахе-Хачене И. Орбели собрал не 300 или более 1000 надписей, как соответственно в 2012 и 2015 гг. написал противоречащий сам себе Ф. Ахундов, а всего 260 надписей. 100 надписей из указанных 260-ти (надписи Гандзасара и hАвоцпука) им были подготовлены к изданию, а оставшиеся 160 надписей были собраны им в

одной общей тетради, на обложке которой имеется надпись “Армянские надписи Хачена”. Эта тетрадь также хранится в том же архиве и Ф. Ахундову, побывавшему в этом архиве, об этом должно было быть известно.

Давайте посмотрим, каким же образом Ф. Ахундову удалось, мягко говоря, ввести читателя в заблуждение? На самом же деле “истинный служитель науки” И. Орбели в январе 1917 г. написал следующее: “мне пришлось впервые заняться армянскими надписями области Хачен... При списывании надписей выяснилось, что в Хачене, может быть, более, чем в какой-либо другой области Армении, надписи гибнут и исчезают... Опыт показал, что армянские надписи пока удобнее печатать небольшими сборниками, поэтому и Хаченский сборник разбит на выпуски”. Как видим, наперекор желанию Ф. Ахундова, И. Орбели считал Арцах-Хачен областью не Албании, а Армении, и соответственно надписи памятников Арцаха-Хачена не албанскими, а армянскими, как и есть на самом деле. Причем, такова же была точка зрения Н. Марра, который в 1910 г. писал о том, что в 1909 г. И. Орбели “совершил самостоятельное путешествие в Хачен – древнее армянское княжество, откуда привез целую серию армянских надписей” (ИАН, 1910, с. 1411). Следовательно, как подсказывает здравая логика, если бы правительство Армении знало об этом сборнике, что маловероятно, то оно должно было быть заинтересовано не в уничтожении всего тиража (как заключил Ф. Ахундов, представивший сборник И. Орбели в “объективно” кривом зеркале), а в обратном.

В действительности причины задержки издания этого сборника и наконец его неизданности совершенно иные. Первая причина заключалась в том, что И. Орбели не был уверен в абсолютной безошибочности своего прочтения надписей. Об этом явствуют строки, из предисловия этой книги написанного им в январе 1917 г.: “надписи собирались мною давно, когда я только что начинал занятия армянской эпиграфикой, и я лучше, чем кто-либо осознаю возможность погрешностей в чтении”. Тем не менее он сдает сборник в печать, поскольку в Арцахе-Хачене “более, чем в какой-либо другой области Армении, надписи гибнут и исчезают”. Однако 30-го ноября 1917 г. и 24-го августа 1918 г. в результате наводнения в Петербурге в типографии АН России погибли верстки сборника. В 1919 г. сборник был снова набран, и корректорские оттиски типографской верстки были готовы, но автор их не

издал, ибо намерен был вновь побывать в Арцахе-Хачене и проверить свою расшифровку надписей. Однако ему не удалось сделать это, поскольку в результате захватнических устремлений Азербайджана в отношении Арцаха-Хачена там, по словам И. Орбели, “несколько лет свирепствовала война”. В конце концов И. Орбели вынужден был 8-го января 1922 г. добавить к написанному в январе 1917 г. предисловию следующее: “С еще большей тревогой за возможные погрешности и с еще большим убеждением в необходимости выпустить этот сборник надписей, собранных в местности... где человек и природа совместно разрушали древние памятники, я подписываю к печати эту работу”.

Однако река Нева иначе распорядилась судьбой этого сборника. 23-го сентября 1924 г. Нева вновь вышла из берегов и затопила типографию АН России. Погибли как верстки этого сборников, так и подготовленные Иосифом Орбели к публикации верстки сборника эпиграфических надписей Ани и Мрена. В дальнейшем в силу крайней занятости ученый не занялся их публикацией и, как было сказано выше, к концу жизни с просьбой об издании этих сборников обратился к С. Бархударяну. Сборник эпиграфических надписей Ани вышел в свет в 1966 г., а надписей Мрена – в 1974 г. Что же касается “выявленного” Ф. Ахундовым сборника армянских, а не албанских надписей Арцаха-Хачена, то “к радости” Ф. Ахундова на днях он был издан Институтом археологии и этнографии НАН РА. Причем сборник был дополнен еще 14 надписями Гандзасара и 6 – hАвоцпука, с соответствующими примечаниями и фото.

Такова истина, которая не имеет ничего общего с легендой, придуманной Ф. Ахундовым, буквально занимающимся уничтожением истории армянского народа. Но все же, как и в любой легенде, в его вымысле также есть доля правды. Ф. Ахундов абсолютно прав, считая, что “книга Орбели полностью опровергает антинаучные взгляды на тему истории”.

Что же касается антинаучных взглядов Ф. Ахундова на темы истории, то они будут рассмотрены нами отдельно.

Арташес Шахназарян

Кандидат исторических наук, доцент